

Е.А. Авдеева

**Записки и замечания о
Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.А. Авдеева**
Записки и замечания о Сибири / Е.А. Авдеева – М.: Книга по Требованию,
2017. – 156 с.

ISBN 978-5-518-10548-5

ISBN 978-5-518-10548-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дебныхъ обрядовъ, гаданій, ворожбы, спариннаго быша, предспавляющъ шакую поэзію, какой не найдемъ у многихъ нынѣшнихъ поэтовъ. И эпо сполько-же въ самомъ предметъ, сколько въ помъ, какъ онъ описанъ. Холодный умъ, свѣпскій взглядъ, малѣйшая изысканность и, если можно сказать, *манерность* испорпили бы пугъ все. По этому-пу, сохраняя описанія сочинительницы во всей полнопъ, я не приводилъ въ порядокъ замѣчаній ея и даже не исключалъ повпореній. Не система, а протподушіе, сила чувспва и прелеспъ предмета соспавляющъ доспоинспво этого сочиненія.

Для незнающихъ хорошо Сибирскаго быша замѣчу, что, можетъ бышь, нигдѣ, кромъ Сверхной Россіи, не сохранилась шакъ *старая Русь*, какъ въ Сибири. Не удивительно: первыми переселенцами въ нее были жипели сверхныхъ областей Россіи, куда не доспигала ни Татарская плепъ, ни Польская спъсь, ни Французскій вѣкъ знаменишаго Людовика XIV.

Въ концъ приложено собраніе спаринныхъ пѣсенъ, которое опличается вѣрностью списковъ и конечно будетъ оцѣнено знапоками.

К. П.

ЗАПИСКИ И ЗАМѢЧАНІЯ

а

СИБИРИ.

Съ удовольствіемъ слышу я, что многіе образованные люди пишутъ о разныхъ частяхъ Сибири. Чтобы описать всю Сибирь, ея произведенія, народы, населяющіе ее, ихъ обряды, преданія, надобно посвятить на это жизнь свою. Я буду напрошивъ говорить только о томъ, что видѣла, и не съ пѣмъ, чтобъ попасть въ число писательницъ. Мнѣ пріятно вспомнить о той странѣ, гдѣ прошли лѣта моей молодости. Я жила въ Сибири около тридцати лѣтъ.

Сибирью называютъ пространство, заключающее въ себѣ четыре губерніи: Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую. Къ Иркут-

ской губерніи причисляются Якушская и Камчатская обласпи. Прежде причисляли къ ней и Пермскую губернію; да и въ самомъ дѣлѣ Пермская губернія сходствуешь болѣе съ Сибирью, нежели съ Россією; но я собственно буду говорить объ Иркутской губерніи.

Въ Иркутскѣ полагають около шеспнадцати тысячъ жителей. Чиновники, купцы, мѣщане и цеховые составляютъ его народонаселеніе.

Въ Иркутской губерніи вѣсть помѣщичьихъ крестьянъ. Мѣстоположеніе города Иркутска прелестно, особливо когда подъѣзжаешь къ нему изъ Россіи. Лѣшомъ надобно переѣзжать Ангара на карбазъ (шакъ называютъ шамъ плоскодонное судно, въ родѣ барки). Ангара вышекаешь изъ озера Байкала, верспъ за шеспидесятъ опъ Иркутска. Она соединяетъ близъ города съ Иркутомъ и обшекаешь Иркутскъ. Эшо прекрасная судоходная рѣка; вода въ ней чистая, дно каменисное; въ Иркутѣ дно песчано-глинисное, вода гораздо шепше, и при соединеніи эшихъ рѣкъ, каждая сохраняетъ свой цвѣпъ; въ Ангартъ вода свѣшная, прозрачная, опъ глубины кажетъ ся синяго цвѣша, а въ Иркутѣ опъ глинисной почвы дна вода мушная, красновашаго цвѣша. Иркутѣ шие; онъ спановишя и вскрываешя прежде Ангарты, копорая очень быспра, спановишя въ Декабрѣ и вскрываешя въ Мартѣ. За рѣкой видѣнъ обширный лугъ,

а вдали Вознесенскій монашпырь, въ кошоромъ
 мощи перваго Епископа Иркутскаго Иннокен-
 пїя. Каждый изъ жипелей города нѣсколько
 разъ въ годъ идешь шуда помолпться угоднику.
 Монашпырь хорошо выспроенъ и богато укра-
 шенъ. Въ немъ шри церкви каменныя и одна де-
 ревянная, въ кошорой служилъ Иннокенпїй и
 гдѣ прежде лежали мощи его. Въ 1805 году они
 перенесены въ Вознесенскую церковь и положе-
 ны въ великолѣпную серебряную раку. Церкви
 украшены серебряными вызолоченными иконами;
 кельи каменныя. Далѣе по берегу возвышающіяся
 горы, одѣшныя зеленѣющимъ лѣсомъ, при подо-
 швѣ кошорыхъ разбросаны деревни.

—

Жипели Иркутска почши все брѣютъ боро-
 ду и стригушь волосы, не носятъ Русскихъ
 кафшановъ, и даже чернїй народъ носитъ лѣ-
 шомъ халашы, а зимою шулуы, крышые кшай-
 кою или нанкою; лѣшомъ круглыя шляпы и
 карпузы, а зимою шапки и мѣховыя карпузы.
 Опличпшельный нарядъ женщинъ нисшихъ сосло-
 вїй—покрывало, кошорое онѣ называюшъ *накид-*
кою. Накидки бываюшъ обыкновенно сипцевыя; но-
 сяшъ и *канаватныя*, съ золопомъ. Прежде были
 накидки канавашныя рублей по шпу; и шеперь

многія за спыдъ почипаюць выйдши изъ дому безъ наикдки. Обыкновенную одежду женщинъ изъ проспаго народа соспавляютъ: рубашки съ широкими рукавами и узенькими запяспьями (у пожилыхъ женщинъ бываешъ у рубашекъ высокій *воротъ* и широкій *ворошникъ*), юпка и душегрѣйка или шушунъ. *Шушуны* бываюць различныхъ покроевъ. Голову повязываютъ плашкомъ. Прежде всѣ купчихи носили юпки и кофшы, а на головахъ плашки; плашки были парчевые, глазеповые, шканые, съ золопными коймами, шипые золопомъ, бипью, канипелью; бывали плашки по спу пшпидесяши рублей; дома носили въ доспапочныхъ и бѣдныхъ домахъ бумажныя вязаныя калпаки. Нынѣ всѣ молодыя женщины, купчихи, одѣваюцца шочно шакъ-же какъ и въ сполицѣ. Кто прѣдещъ прямо изъ Москвы или Пешербурга, шопъ малѣ замѣшпипъ разницы въ одеждѣ; за шо его слухъ жестпоко посшрадаешъ опъ шамошпяго выговора. Въ богатыхъ купеческихъ домахъ женщины съ давнихъ временъ подражали споличнымъ модамъ, и нигдѣ болѣе, я думаю, не сохранились наряды прабабушекъ. Въ маскарадахъ вспрѣчаеше роброны, фуру, на головахъ кораблики; мужчинъ видипе въ спаринныхъ Французскихъ кафшанахъ. На женскіе наряды упошребляли прежде шпофъ Французскій, Кпшайскій, шпофъ по саржирону. Въ другомъ мѣспѣ я упомяну о различныхъ нарядахъ,

и названіяхъ разныхъ маперій, копорыхъ имена скоро исчезнушгь.

Вообще во всей Сибири живутъ очень чисто. Полы въ домахъ не крашныя, исключая немногіе дома; но ихъ такъ чисто моюшгь, что они кажутся даже палевыми. Вымывши полъ, спешюшгь холспины, сшипыя во всю комнапу, напягиваюшгь ихъ и приколачиваюшгь гвоздями, а сверху поспилагошгь ковры, или песпрыя, узкія, полосатыя холспины, копорыя бываюшгь такъ же бѣлыя холщевыя, клѣпчатыя, полосатыя, шканыя пополамъ съ шерстью. Это издѣлія крестьянокъ шамошнихъ; онѣ красяшгь пряжу и шерсть въ разные цвѣща правами, иногда такъ хорошо, что шкань не линяешгь. Конечно, все это въ грубомъ видѣ; но замѣчу, что если - бы кто взялся испышати правы, то, кажется, можно-бъ имѣшгь изъ нихъ хорошія краски. Начиная съ комнапъ, вездѣ найдеша чистоту: въ кухнѣ, въ погребѣ, въ банѣ, и даже до такого излишества, что моюшгь дома снаружи.

Въ Иркутскомъ уѣздѣ хлѣбъ вообще родишся хорошо. Въ доказательство скажу, что въ обыкновенные урожайные годы цѣна ржаной муки опъ сорока до шеспидесяши копѣекъ. Землю никогда не удобряюшгь, но по досташочному количеству осшавляюшгь на годъ или на два. Всѣхъ родовъ хлѣбъ родишся шамъ хорошо, какъ-то: рожь, пшеница, овесъ, ячмень, грѣчиха, про-

со, копорого сѣюшъ мало; пшеницы озимой не сѣюшъ; конопли родяшся хорошо, а льну сѣюшъ мало: онъ не всегда хорошо родяшся. Холсны дѣлаюшъ изъ поскони. Подгороднія креспьянки прядушъ изъ пеньки много самыхъ шонкихъ веревочекъ, копорья называюшъ *мотузы*; его много расходяшся для вязанья бѣлки и для неводоу и сѣпей. Овощи родяшся изобильно, какъ-шо: коршофель, свекла, морковь, рѣпа, рѣдка, лукъ, пуспарнакъ, пепрушка, селлеря, укропъ, чаберъ, шалфей, мяпа, зоря, салапъ разныхъ родовъ; дыни и арбузы садяшъ въ парникахъ; огурцы родяшся, но не въ такомъ изобилии, какъ въ Россіи; пыквы родяшся довольно хорошо. Около города садяшъ шабакъ и хмѣль; они хорошо родяшся. Поля и лѣса покрыты цвѣтами. Нѣкоторыя назову я, какъ называюшъ ихъ въ Сибири: *Сарана* разныхъ родовъ. Эшо родъ лилеи; имѣшъ луковичный корень, копорый Буряшы употребляютъ въ пищу, особливо за Байкаломъ; они осенью роюшъ его, загопояля на зиму, и варяшъ изъ него родъ каши; увѣряюшъ, что эшо довольно вкусная пища. Полевой макъ, аспры, гвоздика, колокольчики, *жаркіе цвѣтки*, *кукушкины сапожки*, *лотикъ* синій и бѣлый, множество другихъ цвѣповъ; есшъ много бальзамическихъ и полезныхъ правъ, особливо около Байкала. Тамъ есшъ правы очень сильныя, и если ихъ много употребляшъ, шо онъ

вредны; паковы: брунецъ, воронецъ, черногривъ, дикій перецъ и множесство другихъ. Лѣса состоятъ изъ слѣдующихъ родовъ деревъ: сосна, лиственница, береза, ольха, пихша, осина, кедръ, пополь, черемуха, калина, рябина, дикая яблонь, ива, боярышникъ; нѣтъ липы, дубу, вязу и фруктовыхъ деревьевъ. Кустарники: щиповникъ, паволожникъ (или *таволга*), багульникъ, дикій розмаринъ, *золотарникъ*. Около Байкала и близъ селенія Тунки распесть можжевельникъ двухъ родовъ. Ягоды: смородина черная и красная, малина, клубника, земляника, голубица, черница, *княсенника*, коспяника; около Байкала естъ морошка; брусники очень много, особливо по хребту горъ, окружающихъ Байкаль; клюквы мало. Съ Лены привозятъ ягоду, копорой я нигдѣ не видала, кромѣ Иркутска: это *обльпиха*; цвѣтомъ она оранжевая, величиною съ барбарисъ, и косточки ея похожи на барбарисовыя. Пыпались разводиль плодовицыя доревья; привозили, на примѣръ, изъ Россіи яблонныя и грушевыя; они принялись, цвѣли, но не было плодовъ; прививали къ дикимъ яблонямъ, но не было успѣха. Впрочемъ, для охопника естъ возможность имѣть плодовицыя доревья въ групповыхъ сараяхъ. Барбарисъ и крыжовникъ хопя росли, но плодовъ не было.

По лѣсамъ много разныхъ родовъ грибовъ, груздей и рыжиковъ.

Въ безконечныхъ лѣсахъ Иркутской Губерніи водятся разные звѣри, какъ по: медвѣди, волки, соболи, лисицы, росомахи, бѣлки, векши, лешяги, барсуки, хорьки, кропы, зайцы, кролики, ласпочки, бурундуки, дикія козы, кабаны и кабарга. Изъ птицъ: глухіе пеперева, обыкновенные пеперева, рябчики, кулики, дикіе голуби, кукушки, курапашки, драхвы; около рѣкъ и озеръ разныхъ родовъ утки, крохали, шурпаны, гагары, рыболовки, гуси, лебеди, журавли, цапли; изъ хищныхъ птицъ: разныхъ родовъ ястребы, коршуны; изъ пѣвчихъ: синицы, снгири, клесты, щуры, зяблицы, малиновки, ласпочки, чечѣпки; изъ мѣлкихъ обыкновенныхъ: плишки, сприжи, воробы; есъ совы и филины; много воронъ и сорокъ.

Домашній скопъ, такъ же, какъ и вездѣ въ Россіи, составляють: коровы, овцы, козы, свиньи, лошади. Рогатый скопъ пригоняють болѣе изъ Красноярска. Буряты имѣють большія стада, но скопъ ихъ мѣлокъ и не пученъ. У Бурятъ Забайкальскихъ скопъ лучше, но его шрудно доставлять въ Иркутскъ; зимой иногда привозятъ опть ихъ говядину пушами. Дворовыя птицы: куры, ушки, гуси, индѣйки; послѣднихъ мало водятъ. Рѣки изобилуютъ рыбой; въ нихъ есъ: шаймени, сиги, лини, окуни, харіузы, щуки, караси, пискари, язи, сорѣки, налимы; но главное продовольствіе Иркутска и его уѣздовъ соспа-